

РОЛЬ МИГРАЦИИ В УСИЛЕНИИ ПОЛЯРИЗАЦИИ РАССЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

© 2019 г. Д. О. Егоров^{1,*}, Р. С. Николаев²

¹ Казанский федеральный университет, Казань, Россия

² Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

* e-mail: dmitriy.m.egorov@mail.ru

Анализируется миграционный баланс в городах и сельской местности районов Республики Татарстан с позиции его роли на процессы поляризации и концентрации размещения населения. Оценены внешние и внутрирегиональные потоки механического движения в регионе. Результаты показали, что, относясь к числу субъектов с положительным миграционным приростом, велика неоднородность направленности и интенсивности движения населения по территории. Показывается зависимость возрастания относительной величины миграций при приближении к региональному центру и крупным городам от дальней периферии для сельской местности и в меньшей степени для городов. Только районы – соседи 1-го порядка сохраняют положительный приток населения для сельской местности. Наряду с этим наивысший показатель прироста у малых городов, находящихся в часовой доступности от Казани, что в обоих случаях говорит о признаках субурбанизации. Установлено преобладающее участие молодежи в механических движениях, что приводит к дальнейшему ухудшению демографической обстановки территорий оттока.

Ключевые слова: миграция, урбанизация, поляризация и концентрация населения, центр, периферия, система расселения.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-8

Введение и постановка проблемы.

Изложенные в ряде работ Т.Г. Нефедовой, Н.В. Мкртчяна, Н.В. Зубаревич, А.И. Алексеева и др. [1, 6, 10, 11, 13, 26] процессы пространственного сжатия и трансформации системы расселения России и ее регионов [3, 4, 5, 17, 29] в частности, начавшиеся проявляться с 1960-х гг., во многом обусловлены естественным для этого времени процессом урбанизации, который был характерен для всех развитых и развивающихся стран начиная с XX в. Статистические данные показывают, что возросшая миграционная активность в сельско-городском и междугородном направлении в этот период неоднородна по интенсивности во времени и в населенных пунктах разного типа и размера т.е. имеют какие-то циклы. Стадиальная модель урбанизации была предложена Д. Джиббсом [37] и развита его последователями [35, 36] с описанием преобладающих направлений притяжения населения (рис. 1).

Согласно этой схеме существует 5 стадий урбанизации: на ранней стадии потоки населения, направленные в сельскую местность выше, чем в города. После начинают расти города, миграционный прирост села падает. На 3–4 стадиях города наращивают миграци-

онный баланс (с 4 стадии привлекательность малых городов становится отрицательной, а большие города имеют пик прироста), в сельских пунктах происходит отток населения. В зрелой 5 стадии крупные города теряют свою миграционную аттрактивность вплоть до отрицательных значений, а малые города и сельская местность вновь имеют незначительный положительный приток населения. После этот процесс повторяется, но с меньшими амплитудами по времени и интенсивности.

Понимание на какой стадии урбанизации в данный момент находится государство должно позволить дать обоснование для прогноза демографического развития поселений разного типа и людности. Однако при применении теоретических моделей к определенной территории необходимо учитывать ее уникальность, исторические особенности: социальные и экономические события (кризисы, войны), которые могли внести коррективы. Также не совсем понятно, как применять данную схему для стран с большой территорией, в которой различные части могут находиться на разных стадиях развития.

Определить на каком этапе урбанизации находится современная Россия позволит ана-

лиз данных по миграционному балансу на постоянное место жительства¹: с 1970-х гг. миграционные потоки направлялись в города различной людности, особенно в большие и крупные (100–500 тыс. чел.), в конце 1980-х гг. можно выделить зрелые стадии урбанизации [19]. В 1991 г. крупнейшие города (с населением больше 1 млн чел.) имели отрицательный миграционный баланс, но это не было последней стадией урбанизации. Распад СССР и последующий экономический упадок, «неразбериха» в городах с дефицитом продовольствия привел к статистически заметному оттоку горожан в сельскую местность поближе к подсобному хозяйству. С 1994 г. положительный миграционный баланс крупнейших и крупных городов восстановился, во многом это произошло благодаря притоку мигрантов из бывших союзных республик [23], увеличился миграционный поток и в большие и средние города (в т.ч. благодаря более дешевому жилью). В конце 1990-х – начале 2000-х гг. наращивается миграционная аттрактивность Москвы, крупные, большие и средние города характеризуются падением миграционного баланса (но он по-прежнему положительный). В этот период увеличиваются цены на жилье в крупных и больших городах, что послужило заменой переезда на ПМЖ отходничеством и маятниковыми миграциями [19]; стал иссякать поток мигрантов из бывших республик СССР. Во второй половине 2000-х – начале 2010-х гг. крупнейшие, крупные и большие города вновь наращивают миграционные балансы (с 2011 г. также в разработку данных о миграции населения включаются лица, зарегистрированные по месту пребывания на длительный срок: 9 месяцев и более). Средние и малые города с этого времени теряют свою миграционную привлекательность; так отмечается отрицательный суммарный миграционный баланс у городов с людностью менее 20 тыс. чел. с 2000-х гг., с 2010-х гг. у городов с людностью 20–50 тыс. чел., с 2012 г. у городов с людностью 50–100 тыс. чел.

Высокий положительный миграционный баланс сельской местности России 1990–1996 гг. в силу описанных выше событий начал снижаться в промежуток 1996–2000 гг., а

Рис. 1. Стадии урбанизации по Д. Джиббсу в интерпретации А.И. Трейвиша, Т.Г. Нефедовой [19, с. 23]; горизонтальная ось (условная) время, вертикальная ось (условная) миграционный баланс

после 2010-х гг. имел тенденции в увеличении отрицательных показателей.

Как было сказано выше, все эти показатели демонстрируют значения миграционных потоков в населенных пунктах различных типов и людности в целом по стране, обоснованно предположить, что существуют особенности в зависимости от расположения региона и его экономического развития.

Нами предпринята попытка оценить внутри региональную дифференциацию суммарного показателя миграционного прироста населения Республики Татарстан, оценить дифференциацию миграционного баланса по городам различной величины и по сельскому населению районов; определить различия между центром субъекта: г. Казанью, его пригородом и внутрорегиональной периферией. Отдельно проанализирован миграционный баланс городов и сельской местностью районов, расположенных на разном удалении от регионального центра.

Обзор ранее выполненных исследований. Изучение процессов миграций с последующим переводом фокуса их влияния на урбанизацию и изменение структуры и размещения расселения в России рассматривается специалистами на разных масштабных уровнях, в частности на общероссийском уровне отмечается быстрая концентрация населения в Московской агломерации благодаря более высоким доходам населения, что всегда способствует росту мобильности, и давно идущим миграциям населения из малых и средних городов и депопулирующей сельской местности [9, 18, 25]. Но, Н.В. Зубаревич отмечает, что в 1990-х гг. привлекательность

¹ В работе используется следующая классификация городов по величине населения: более 1000 тыс. чел. – крупнейшие; 500–1000 и 250–500 тыс. чел. – крупные; 100–250 тыс. чел. – большие; 50–100 тыс. чел. – средние; 20–50 и менее 20 тыс. чел. – малые.

столицы была выше, нежели в 2000-х гг., когда начала действовать политика государства по «выравниванию» неравенства. Проведенное в 2013 г. социологическое исследование [27] во Владимирской области показало наличие высокой доли населения, в малых городах, желающих переехать в Москву или в свой региональный центр, главными причинами является контраст между качеством жизни в «недоурбанизированных» городах.

В сравнительных работах по межрегиональным потокам механического движения ключевым тезисом является констатация «западного дрейфа» и выделение убывания населения с северных и восточных субъектов [7, 8, 15].

Концентрации населения типична не только для столичной агломерации, но и для региональных центров. Так наиболее полно проанализировали эти тенденции Л.Б. Карачурина и Н.В. Мкртчян в своих работах [12, 14], устанавливая, что в подавляющем большинстве регионов центр значительно доминирует в своем демографическом росте над 2-ми городами. Это проявляется как в абсолютных параметрах численности, так и в доле центров и вторых городов в численности населения своих регионов. По данным 2015 г. в 13 регионах доля населения административного центра превысила 45%. В современной России тенденции центризма в регионах преобладают над полицентризмом. Население все интенсивнее концентрируется в определенных участках своих субъектов. При этом все более важным фактором, способствующим концентрации населения по аналогии с общероссийским уровнем, становится возможность исполнения столичных функций, ведущие к снижению издержек бизнеса и потребителей. Эта тенденция находит подтверждение и в ряде региональных работ [2, 20].

В исследованиях Н.В. Мкртчяна для выбранных субъектов РФ [21, 22, 38] и в работе по Иркутской области [31] отмечается, что «ресурсной базой» в большинстве случаев для центров субъектов выступает молодежь малых и средних городов. Анализ центр – периферийных гипотез в направленности механического движения населения на региональном можно встретить в работах, посвященных Республике Якутия [28], Кировской [30] и Курской [16] областям.

Авторам не удалось найти значимых работ для территории Республики Татарстан по поставленной в статье тематике исследования.

Материалы и методы исследования. До недавнего времени влияние миграции на процессы изменения расселения внутри региона было тяжело проследить. Отсутствовала статистика по муниципальным образованиям и малым городам, поселкам городского типа (пгт). Возможность возникла с появлением открытого источника Базы данных муниципальных образований, которая размещена на каждом веб ресурсе региональном отделении Росстата. Использовались данные о миграции населения на уровне субъекта и на уровне 43 муниципальных районов, 2 городских округов, 21 городов (за исключением нового г. Иннополис) и 18 пгт Республики Татарстан за период 2014–2016 гг. Также в работе использовались периодические информационно – статистические издания Росстата и его регионального отделения. С 2011 г. эта база наряду с зарегистрированными по новому месту жительства гражданами, в категории мигрантов стала учитывать и зарегистрировавшихся по месту пребывания сроком более чем на 9 месяцев. Это обстоятельство, несомненно, привнесло большую полноту статистического учета потоков мигрантов, в особенности временных (для целей трудовой и образовательной деятельности). Одной из задач исследования являлась оценка возрастных особенностей механического движения, для этого вычислялись относительные показатели мигрантов определенного возраста на 10 тыс. местного населения также соответствующего возраста соответствующей территории. Для установления центр – периферийных закономерностей движения населения были использован ресурс Яндекс. Карты для определения расстояния (в км) по дорогам до регионального центра (рис. 5) или до ближайшего города с населением более 500 тыс. чел. (рис. 8).

Полученные результаты.

Современные миграционные процессы Республики Татарстан. В статистике принято выделять внешние (которые в свою очередь делят на международную и межрегиональную) внутренние (внутрирегиональные) потоки миграций. Понятно, что на изменение общей численности населения субъекта влияют только внешние миграции, в свою очередь внутрирегиональные добавляясь к

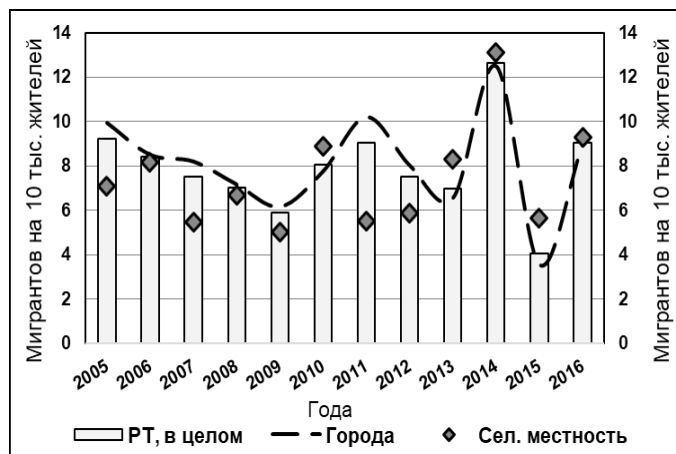

Рис. 2. Межрегиональная миграция населения в Республике Татарстан, прирост/-убыль чел. на 10 тыс. жителей. Составлено по данным [32]

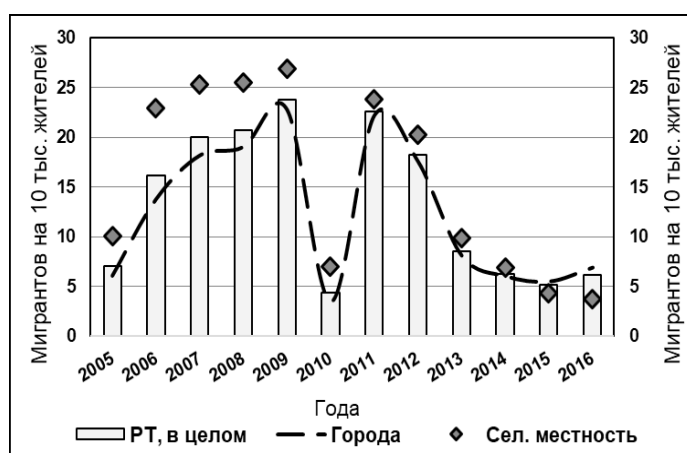

Рис. 3. Международная миграция населения в Республике Татарстан, прирост/-убыль чел. на 10 тыс. жителей. Составлено по данным [32]

внешним определяют территориальные изменения в размещении жителей внутри региона. Переходя к внешним «экзогенным» миграционным процессам Татарстана, отметим положительное сальдо межрегиональных миграций за современный период в республике (рис. 2), прибавляя в среднем для региона около 3 тыс. населения ежегодно.

Вместе с тем, не выделяется существенной разницы в интенсивности миграционного прироста между городами и сельской местностью за весь рассмотренный период. Международная миграция (рис. 3) ежегодно добавляет еще примерно 5 тыс. населения за

год в регион, превышая в некоторые периоды значения межрегиональной миграции. Причем сельская местность по интенсивности привлечения иностранных мигрантов опережает города². В целом соотношение потоков межрегионального и международного механического прироста населения за последние годы остается постоянным и составляет примерно 40% на 60% (+/-5%) для городов, сельской местности и Республики Татарстан в целом соответственно.

Таким образом Татарстан в период 2005–2016 гг. относился к 22 субъектам РФ из 85 имевших положительный внешний совокуп-

² На самом деле международных мигрантов в селе значительно меньше. Получая регистрацию в сельской местности, они живут и работают в городах [24].

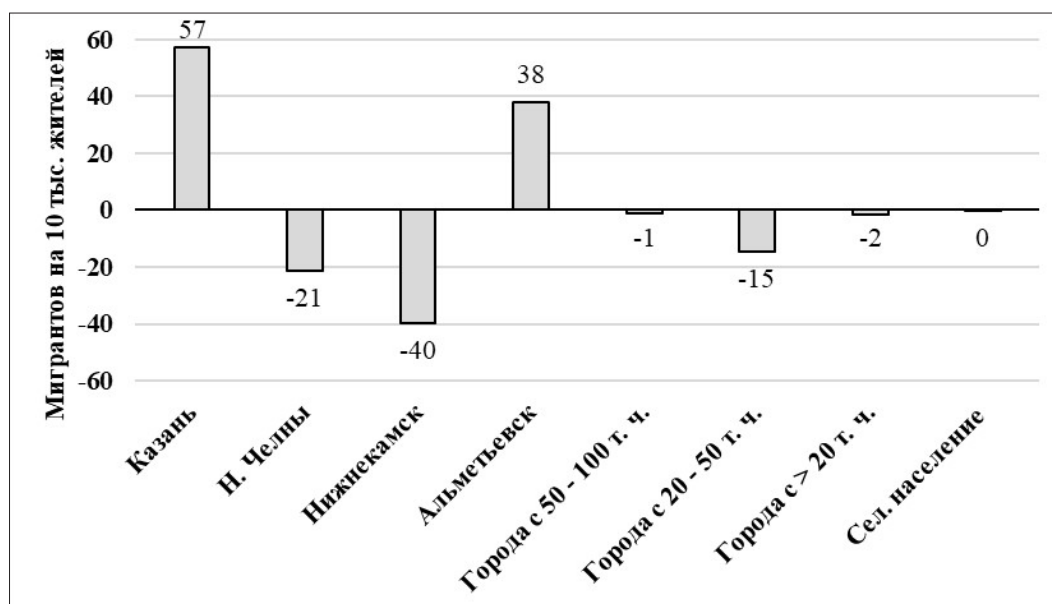

Рис. 4. Относительный миграционный прирост в городах различной плотности и сельской местности Республики Татарстан в период с 2014 по 2016 г., в среднем за год.
Составлено: по данным [32, 33].

ный миграционный баланс, и к лишь 15 с положительным балансом российских межрегиональных миграций³.

Складывающаяся на первый взгляд положительная демографическая ситуация в регионе, заключающаяся в миграционном притоке населения из других субъектов страны и ближнего зарубежья при более детальном анализе, является мнимой, и представляется фактором, усиливающим поляризационный процесс в расселении:

– так при перемещениях в другой субъект, население выбирает прежде всего населенный пункт (город, сельский пункт). Именно в этом городе, пгт, селе он рассчитывает трудоустроится, найти или арендовать жилье, здесь, а не в регионе в целом, он проходит процесс адаптации и интеграции в социум;

– внутрирегиональные процессы перемещения по своей интенсивности в Республике Татарстан превосходят конечные показатели внешнего миграционного прироста.

Особенности механического движения в городах. Сгруппировав статистику миграций (внешних и внутренних) населения по населенным пунктам различного типа и числу жителей (рис. 4) удалось установить, что современная направленность и интенсивность движения населения в республике

плохо «накладывается» на теоретические представления о цикличности урбанизации, хотя можно с осторожностью отнести современное состояние к 4 стадии по Джиббсу.

Наибольший относительный приток населения принимает крупнейший город Казань, тем самым являясь главным аттрактором, в частности по межрегиональной и внутрирегиональной миграции на территории республики. Что во многом определяется концентрацией экономической активности, наличием диверсифицированного рынка труда, дающим предложения трудоустройства и карьерного роста, а также наиболее развитой сети услуг. Крупные и большие города (Набережные Челны и Нижнекамск) теряют свое население, по большей части отдавая его населенным пунктам внутри своего региона. Исключением является г. Альметьевск, региональный экономический центр нефтяной промышленности с располагающейся штаб-квартирой компании ОАО «Татнефть» и рядом малых нефтяных компаний. Средние и малые города имеют также различные значения, среди них значительным отрицательным балансом характеризуются малые города в диапазоне числа жителей 20–50 тыс. чел. Средние по численности города и малые с населением менее 20 тыс. жителей имеют невысокий отрицательный баланс. Но в этих группах есть исключения, выделяются горо-

³ Определенно по данным [34].

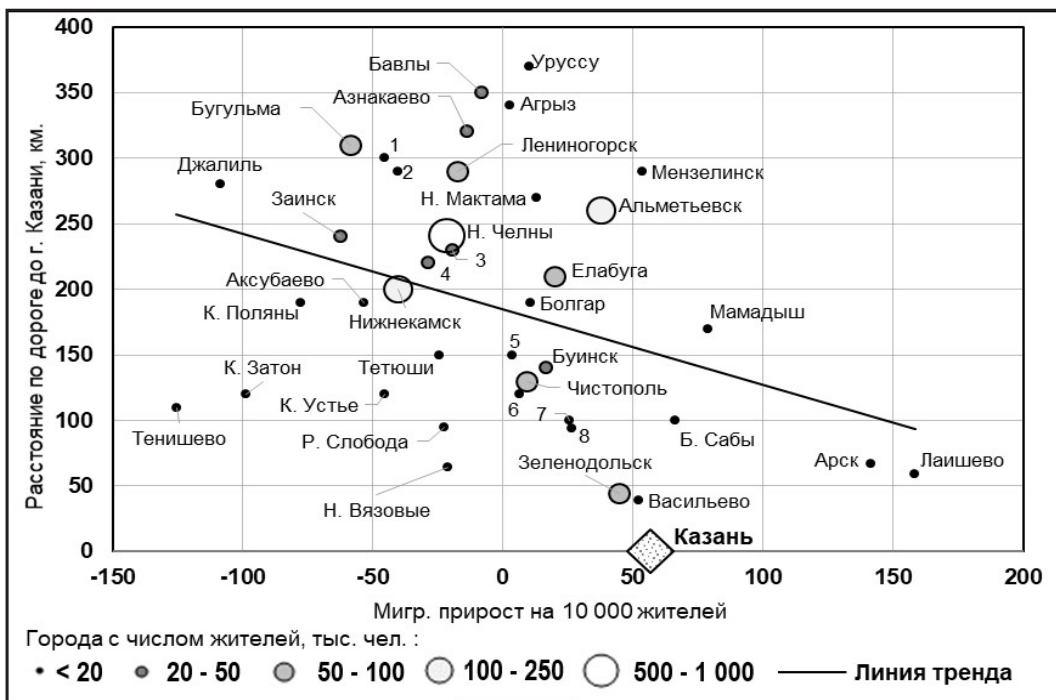

Рис. 5. Относительный миграционный прирост (общий) городов и пгт Республики Татарстан в зависимости от удаленности от Казани, в период с 2014 по 2016 г., в среднем за год. Составлено по данным [33]. Цифрами на карте обозначены: 1 – пгт Актюбинский, 2 – пгт Карабаш, 3 – Менделеевск, 4 – Нурлат, 5 – Кукмор, 6 – Чистополь, 7 – пгт Балтаси, 8 – пгт Алексеевское.

да, привлекающие население. В частности, самые высокие показатели в регионе принадлежат городам, находящимся в пределах Казанской агломерации (часовой доступности до региональной столицы), так города Арск и Лаишево имеют 141 и 160 мигрантов на 10 тыс. постоянного населения соответственно. Тем самым г. Лаишево имеет наивысшее относительное суммарное значение механического прироста среди городов республики. Почти все города агломерации регионального центра имеют положительный прирост (рис. 5).

В другом примере ряд городов (Мензелинск, Мамадыш и др.), находясь на значительном расстоянии от столицы региона, имеют положительный механический прирост; в частности, г. Елабуга, с показателем 20 мигрантов на 10 тыс. постоянного населения, получивший развитие в связи с открытием неподалеку особой экономической зоны. Поэтому обратная зависимость между двумя этими значениями получилась слабой (коэффициент корреляции – 0,34).

Для городов ключевыми факторами отличия от средних значений своего диапазона населения наряду с расположением города,

выступают экономическое положение, наличие диверсифицированной экономики, реальное предложение трудовой занятости.

Значения международного миграционного обмена во всех категориях городов положительное, оно во многом сглаживает отток населения из средних и малых городов в значении суммарной миграции.

Возрастные особенности механического обмена в сельской местности. Основной отток сельского населения осуществляется в городские поселения республики, за 2014–2016 гг. среднегодовые потери составили около 1,6 тыс. жителей. Высокие положительные балансы межрегионального и международного обмена почти полностью компенсируют сельской местности потерю жителей. При этом миграционные балансы в сельско-городском обмене меняют свою интенсивность в различных возрастных группах (рис. 6, 7).

Пик оттока населения из сельской местности в города республики приходится на возраст с 15–19 лет, и достигает максимума в 20–24 и 25–29 летних возрастных когортах населения, именно в этот промежуток осуществляется поступление в ВУЗы, другие

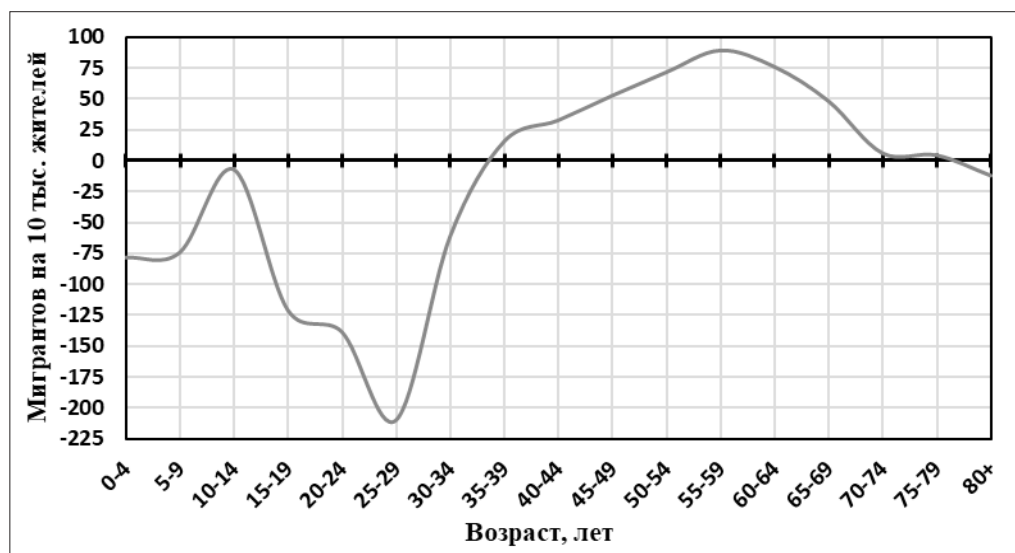

Рис. 6. Характеристики внутрирегионального миграционного обмена сельского населения Республики Татарстан по интенсивности и возрастным группам, в среднем за год в 2012–2016 гг., составлено по данным [33].

учебные заведения городов с последующем трудоустройством. В младших возрастах до возрастной группы 15–19 лет отъезд их сельской местности связан с решением родителей, поэтому в возрасте 10–14 лет отмечается наименьший отрицательный миграционный баланс, поскольку для среднего возраста родителей этих детей уже характерен положительный миграционный обмен с городами. Отмечается отрицательный миграционный баланс во всех возрастных группах до 35–39 лет. В старших трудоспособных возрастах и «начальных» пенсионных сельская местность Татарстана меняет отрицательное значение миграционного обмена с городами на положительное, но значения итогового притока этих групп населения намного меньше, нежели отрицательные показатели миграционного сальдо в более молодых возрастах. В «старших» пенсионных возрастах вновь обмен села с городом становится отрицательным, но с незначительными относительными показателями. Процесс можно связать с возвратом или переездом пожилых людей в города вследствие затруднения ведения придомового хозяйства и возможностью находиться ближе к родственникам способным выполнять уход за ними.

Межрегиональный обмен сельских жителей Татарстана с городами и сельской местности других субъектов РФ в разы уступает

по относительным показателям интенсивности внутрирегиональному, при этом отрицательный баланс лишь у населения возрастов с 15 до 24 лет.

Как в случае с внутрирегиональной миграцией, сельская местность теряет жителей в молодых возрастах, с момента окончания школ и последующем преимущественным невозвращением после учёбы в ВУЗах. Международная миграция во всех возрастах характеризуется положительным балансом обмена и помимо относительно более высоких значений в возрастах 25–34 лет не имеет каких-либо явных изменений интенсивности.

Центро-периферийные контрасты миграционных потоков в сельской местности. Миграция населения – один из главных индикаторов силы контрастов между региональными центрами и внутрирегиональной периферией, и основной фактор, ведущий к концентрации населения в этих центрах и депопуляции периферии.

Расчеты, произведенные для сельского населения районов, показывают наличие сильной обратной зависимости (коэффициент корреляции – 0,64) баланса миграции АТЕ от удаленности от центров региона (рис. 8).

Так в периферийных АТЕ, находящихся в центре субъекта (являющиеся соседями 3-го и далее порядков от г. Казань и г. Набережные Челны) отток сельского населения вы-

Рис. 7. Характеристики межрегионального и международного миграционного обмена сельского населения Республики Татарстан по интенсивности и возрастным группам, в среднем за год в 2012–2016 гг., составлено по данным [33].

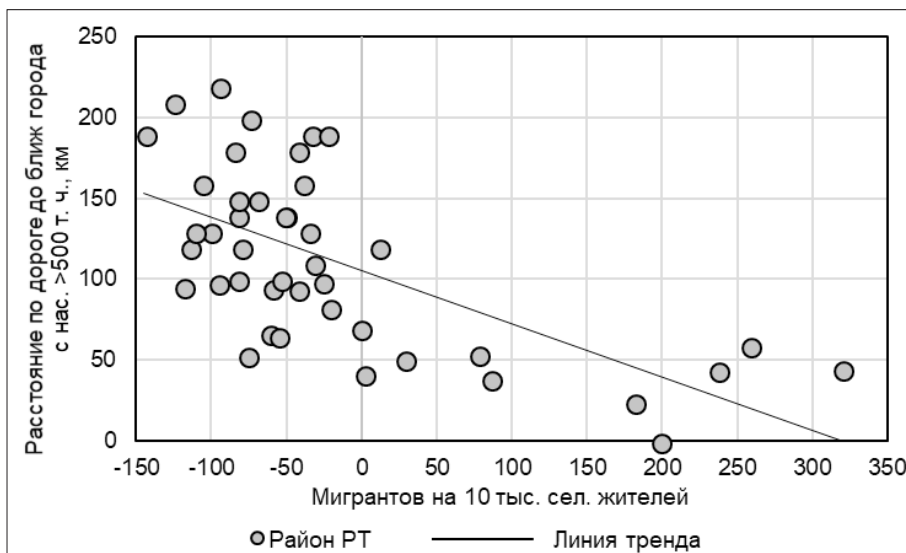

Рис. 8. Относительный миграционный баланс (общий) в сельской местности муниципальных районов Республики Татарстан в зависимости от расстояния до Казани или Набережных Челнов соответственно, составлено по данным [33].

ражен наиболее сильно, к этой же категории относятся и районы, расположенные на большем отдалении от центра республики, являющимися пограничными с другими субъектами. Для районов, расположенных между отдаленной периферией и «пригородскими» районами крупных городов Республики Татарстан характерно снижение высокого отрицательного значения механического дви-

жения, постепенно переходя к показателю «нулевого» прироста (рис. 9).

Лишь 9 (из 43) АТЕ имеют положительный баланс механического движения сельских жителей. Все они соседи 1-го порядка 4 крупнейших городов. При этом у Пестрчинского, Лаишевского, Зеленодольского и Нижнекамского районов показатели прироста за рассмотренный период очень высоки,

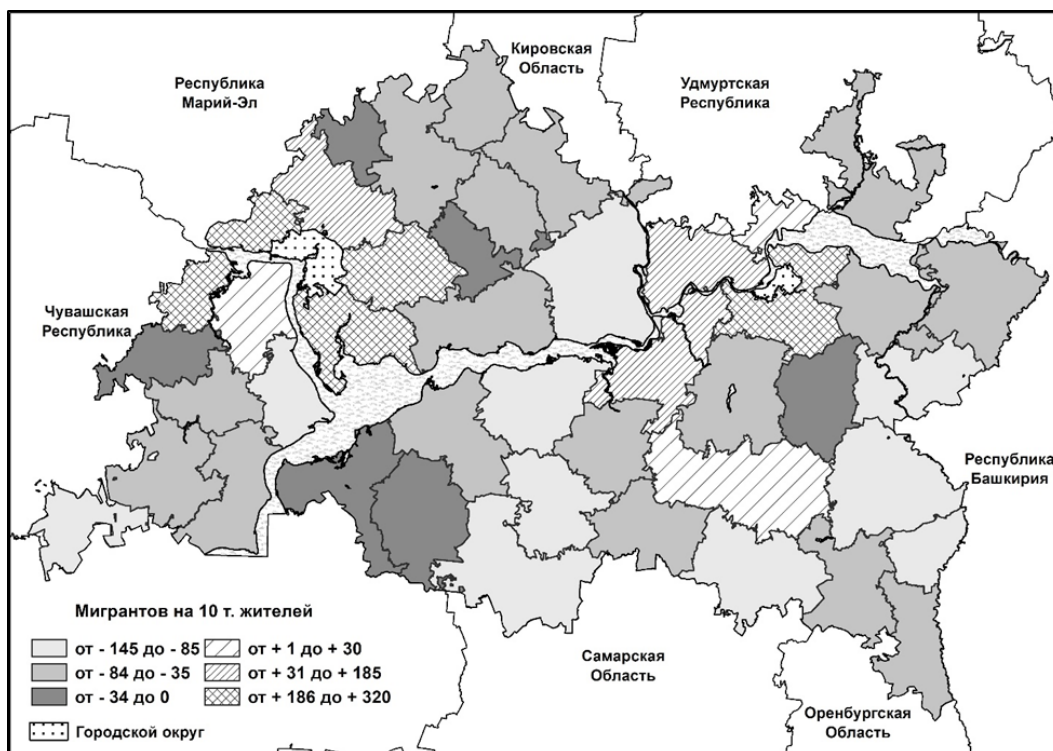

Рис. 9. Относительный миграционный баланс (общий) сельского населения муниципальных районов Республики Татарстан в среднем за год в 2012–2016 гг., составлено по данным [33].

в разы превосходя по модулю относительные значения теряющих сельское население периферийных районов. Тем самым эти районы в многом и определяют нейтральный миграционный баланс, получаемый в целом для сельской местности Татарстана.

Расчеты, произведенные для сельского населения районов Республики Татарстан (рис. 10), располагающихся в направлении от региональной столицы Казани до крупного, второго по численности, города Набережные Челны (по 55 градусу северной широты) показали четкую обратную зависимость баланса миграций периферийных АТЕ от удаленности от этих городов.

Установлено, только соседи 1 и 2-го порядков имеют положительный миграционный прирост, снижающийся при удалении от центра. Относительные значения миграционного баланса у соседей региональной столицы, значительно превышают аналогичные показатели районов 1 и 2-го порядков Набережных Челнов, однако здесь наблюдается положительный прирост и на расстоянии соседа 3-го порядка.

Как было установлено выше (рис. 6, рис. 7), во всех потоках миграции высока доля молодежи, что и обеспечивает ее селективную роль. В работе под демографической группой «молодежи» понимаются люди в возрасте от 15 до 29 лет, поскольку именно эта когорта позволит реально оценить интенсивность молодежных миграций, учесть переезд на постоянное место жительства (снивелировав значения временного переезда для целей учебы в ВУЗах). Как правило после 23 лет заканчивается обучение, и индивид определяется с дальнейшими планами на жизнь и соответственно определяет для себя, где ему остаться: в крупном городе, где он получил образование или вернуться в населенный пункт своего прежнего проживания или выбрать иное место жительства (в т.ч. другой субъект).

Миграционный приток/отток сельского населения из районов Республики Татарстан схож по своей территориальной направленности, прослеживается тот же пригород – периферийный градиент (рис. 11). Однако интенсивность молодежных миграций в разы

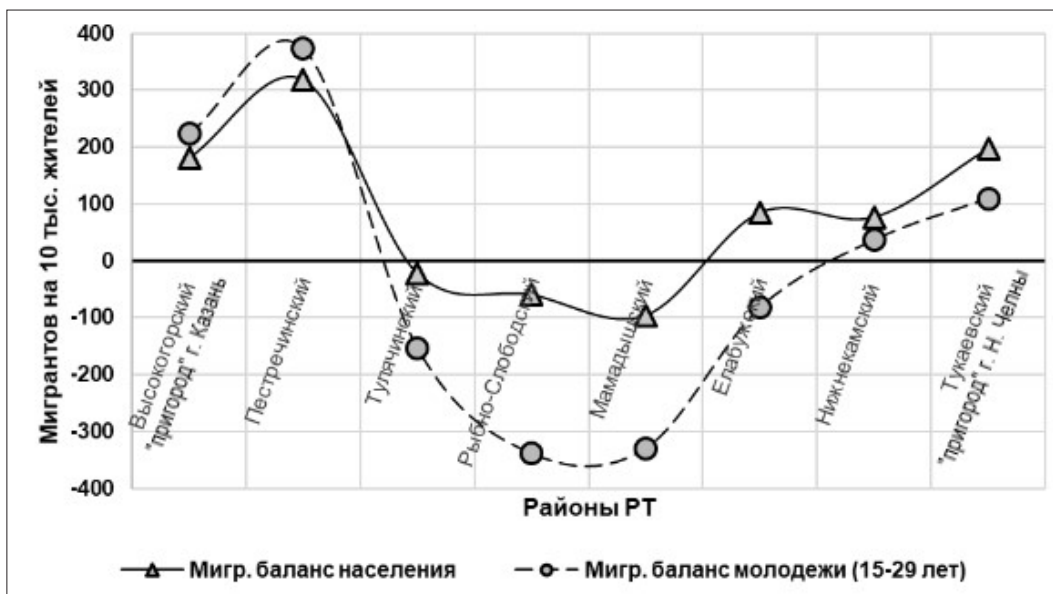

Рис. 10. Профиль миграционного баланса сельского населения районов Республики Татарстан по направлению от Казани до Набережных Челнов (по 55 градусу северной широты), в среднем за год в 2012–2016 гг. на 10 тыс. населения, составлено по данным [33].

выше. Здесь положительный баланс имеют лишь 6 районов, при этом соседи 1-го порядка Казани с очень высокими относительными значениями.

Выводы. Республика Татарстан относится к немногочисленному числу субъектов РФ с положительным внешним миграционным приростом как в целом по субъекту, так и по показателю для городского населения, а сельская местность имеет в среднем «нулевой» прирост. При этом сильно различаются внутрирегиональные значения муниципальных образований. Основной градиент дифференциации миграционных потоков для сельского населения: районы соседи крупных городов и дальняя периферия. С удалением от регионального центра и ряда городов миграционный прирост сменяется убылью и приобретает к дальней периферии наибольший показатель оттока населения. Для городов из ключевых факторов привлечения мигрантов также является расположение относительно регионального центра; но наряду с этим их экономическое положение, наличие диверсифицированных рабочих мест выступают не менее весомым показателем для привлечения жителей.

Наибольшая привлекательность для мигрантов, представленная в столице региона, в «нефтяной» столице и в муниципальных районах пригородах агломераций (только

здесь сельская местность имеет положительный миграционный обмен) является следствием пока еще не в полную силу заявляющих о себе процессах субурбанизации. Наиболее явно она проявляется в соседях 1-го порядка Казани, где миграционный прирост населения в районах (как общий, так и молодежи) обгоняет приток в Казань. Здесь уже видны тенденции, при которых приток в пригороды населения происходит в возрасте, когда люди создают семью.

Влияние миграции на население Татарстана, его районов и отдельных населенных пунктов не ограничивается только изменением численности их жителей. Важное значение и в том, что в результате миграции меняется возрастной состав населения в сельских поселениях и городах притока, так и оттока, и это влияние может быть многосторонним.

Получается, что в силу преобладающей роли молодежи в механическом движении населения, те муниципальные районы и города, которые имеют положительный миграционный баланс, почти всегда омолаживают свое население. Напротив, миграционный отток способствует постарению возрастной структуры территории. Это верно для большинства районов и городов РТ. К тому же, почти во всех депопулирующих районах республики, при оттоке молодежи происходит приток лиц предпенсионных и пенсионных

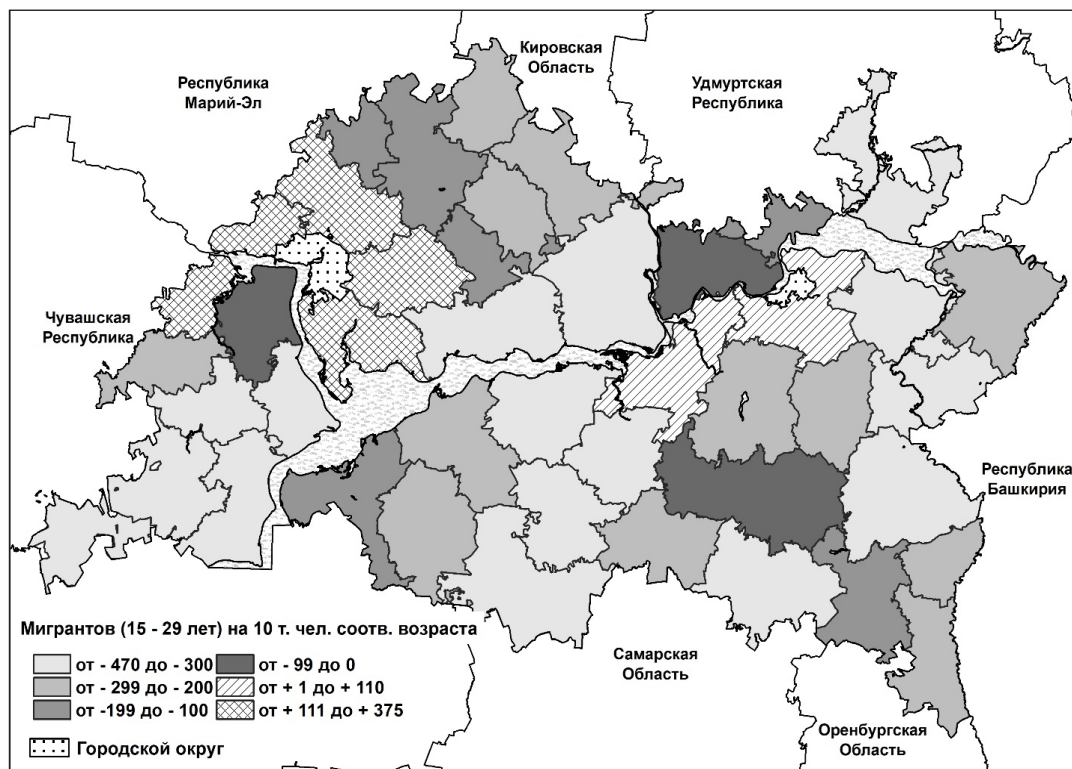

Рис. 11. Относительный миграционный баланс молодежи (общий) сельского населения муниципальных районов Республики Татарстан в среднем за год в 2012–2016 гг., составлено по данным [33].

возрастов. В этом случае общий миграционный баланс по-прежнему отрицательный, а процесс старения возрастной структуры населения ускоряется. В городах, демонстрирующих значительный механический прирост (Казань и Альметьевск) приток молодежи сопровождается убылью населения старших возрастов, в данном случае миграция меняет возрастной состав населения наиболее благоприятным образом, эффективно поддерживая молодую структуру населения. Тем самым, изменяя возрастной

состав, определяется долговременное воздействие на процессы естественного воспроизводства населения.

Продолжающаяся, благодаря механическому движению, концентрация населения в региональном центре, и в ближайшем к нему территориям способствует продолжению процесса поляризации расселения региона и приводит к опустению периферийных районов, дальнейшему социальному и хозяйственному пространственному сжатию освоенной территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.И., Сафронов С.Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2015. № 2. С. 66–76.
2. Борисенко М.А. Современные особенности урбанизационных процессов в Алтайском крае // Географический вестник. 2018. № 2 (45). С. 40–50.
3. Борисенко М.А., Быков Н.И. География запустения сельской местности Алтайского Края в 1989–2010 гг. // География и природопользование Сибири. 2014. № 17. С. 15–22.
4. Валяев И.А., Вознесенская А.Г. Пространственный анализ поляризации системы сельских населенных пунктов Нечерноземной зоны России // Региональные исследования. 2016. № 1. С. 88–95.
5. Гайнанов Д.А. Трансформация расселения на Урале и в Поволжье после реформы местного самоуправления // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 64–76.
6. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / Под ред. Т.Г. Нефедовой, А.И. Трейвиша. М.: ОГИ, 2001. 558 с.
7. Денисов Е.А. Миграционные процессы в городах российского севера в 1990–2010-е гг. // Региональные исследования. 2017. № 2 (56). С. 44–55.

8. *Житин Д.В.* Пространственная неоднородность миграционного движения населения России в 1991–2010 годах // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 7. Геол. 2012. № 4. С. 135–145.
9. *Зубаревич Н.В.* Концентрация населения и экономики в столицах постсоветских стран // Региональные исследования. 2017. № 1 (55). С. 4–15.
10. *Зубаревич Н.В.* Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН. Сер. геогр. 2013. № 3. С. 26–38.
11. *Казьмин М.А., Чернышева Е.А.* Современная динамика сельского расселения Европейской России // Региональные исследования. 2006. № 4. С. 65–77.
12. *Карачурина Л.Б.* Динамика населения центров и вторых городов регионов в России: проявляются ли тенденции к полицентризму? // Известия РАН. Сер. геогр. 2018. № 4. С. 7–21.
13. *Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В.* Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия РАН. Сер. геогр. 2016. № 5. С. 46–59.
14. *Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В.* Роль миграционных процессов в демографическом развитии региональных центров России // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов. М.: Изд. дом «Кодекс», 2016. С. 209–233.
15. *Корель И.И., Корель Л.В.* Современные контрасты межрегиональной миграции в России // Регион: Экономика и Социология. 2014. № 2 (82). С. 137–154.
16. *Кротова О.Г., Попкова Л.И.* Территориальная дифференциация миграционной подвижности населения Курской Области // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Геогр. Геоэкол. 2014. № 2. С. 8–16.
17. *Манаков А.Г., Дементьев В.С.* Динамика сельского расселения Псковской области в 1959–2010 гг. // Региональные исследования. 2017. № 1. С. 55–63.
18. *Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Поляризация пространства Центрально-Российского мегалополиса и мобильность населения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2016. № 5. С. 77–85.
19. Между домом ... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.
20. *Миронова Ю.Г.* Региональные особенности современных миграционных процессов в Астраханской Области // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2 (43). С. 321–327.
21. *Мкртчян Н.В.* Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века // Известия РАН. Сер. геогр. 2013. № 6. С. 19–32.
22. *Мкртчян Н.В.* Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1 (137). С. 225–242.
23. *Нефедова Т.Г.* Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М: URSS, 2013. 452 с.
24. *Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В.* Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2017. № 5. С. 58–67.
25. *Нефедова Т.Г., Слепухина И.Л., Браде И.* Миграционная привлекательность городов на постсоветском пространстве на примере России, Украины и Беларуси // Известия РАН. Сер. геогр. 2016. № 2. С. 27–38.
26. *Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. 2010. № 2. С. 42–57.
27. *Новиков К.Е.* Миграционные настроения во Владимирской Области в контексте проблем российской урбанизации // Социологический журнал. 2014. № 4. С. 72–89.
28. *Сукнёва С.А., Трубина А.В.* Внутрирегиональная сельско-городская миграция в Республике Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 32. С. 139–144.
29. *Фомкина А.А.* Трансформация сельских систем расселения в Староосвоенном Нечерноземье с конца XIX до начала XXI в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2017. № 5. С. 68–75.
30. *Чернышев К.А.* Миграции населения депрессивного региона // Народонаселение. 2016. № 1-1 (71-1). С. 52–63.
31. *Эндрюшко А.А.* Масштабы и направления миграции молодежи Иркутской Области (1989–2015 гг.) // Региональные исследования. 2018. № 2 (60). С. 32–43.
32. Ежегодник «Республика Татарстан». URL: <http://tatstat.gks.ru/>
33. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst92/DBInet.cgi>
34. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017 686 с.
35. *Fielding, A.J.* Migration and urbanization in Western Europe since 1950 // The Geographical Journal. 1989. Vol. 155, № 1. P. 60–69.
36. *Geyer H.S., Kontuly T.* A theoretical foundation of the concept of differential urbanization // International Regional Science Review. 1993. Vol. 15. P. 157–177 since 1950 // The Geographical J. 1989. Vol. 155. P. 60–69.
37. *Gibbs J.* The evolution of population concentration // Economic Geography. 1963. Vol. 39. № 2. P. 119–129.
38. *Karachurina L., Mkrtychyan N.* Age-specific net migration patterns in the municipal formations of Russia // GeoJournal. 2016. Vol. 83, № 1. P. 119–136.

Об авторах

Егоров Дмитрий Олегович – старший преподаватель кафедры географии и картографии Казанского федерального университета, г. Казань.

Николаев Роман Сергеевич – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь.

Для цитирования:

Егоров Д.О., Николаев Р.С. Роль миграции в усилении поляризации расселения Республики Татарстан // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 86–98.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-8.

Migrations role in polarizing of settlement pattern in the Republic of Tatarstan

D. O. Egorov¹*, R. S. Nikolaev²

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia

² Perm State University, Perm, Russia

* e-mail: dmitriy.m.egorov@mail.ru

The migration balance in cities and rural areas of Tatarstan municipal districts is analyzed in relation to its role in polarization processes and population concentration. External and intraregional flows of mechanical movement in the region were assessed. The results showed that being among the subjects with positive migration growth, the heterogeneity in the direction and intensity of population movement is quite high. The dependence of the relative magnitude of migrations on approaching the regional center and large cities from the periphery for rural areas and, to a lesser extent, for cities is shown. Only neighborhoods of the first order retain a positive inflow of population for rural areas. Along with this, the highest growth rate for small towns located in the hourly accessibility to Kazan which speaks about suburbanization. The prevalent participation of young people in the mechanical movements is established in the work which leads to further deterioration of the demographic situation in the outflow territory.

Key words: migration, urbanization, polarization and population concentration, center, periphery, settlement system.